

Сюй Цзяси почувствовал себя невероятно глупым. Так значит, он пытался соблазнить не того человека все это время? Командир отделения Гу не был представителем богатого второго поколения. У него была возможность жить в международном общежитии только благодаря этому мальчику?

Дин Иньчжоу также нервным тоном начал говорить:

- Сяо Но, послушай, я тебе все объясню. Я пришел к Сюй Цзяси не для того, чтобы возобновить свои отношения с ним. Нет, у меня вообще не было никаких отношений с ним! Просто были кое-какие вещи, о которых нам нужно было поговорить.

Он не осмеливался сказать, что Сюй Цзяси угрожал ему. В конце концов, у того были непристойные фотографии, на которых были изображены они вдвоем. Если Цзян Но узнает об их существовании, то ситуация станет еще хуже.

Однако Цзян Но совершенно не беспокоился о том, что происходит в жизни Дин Иньчжоу. Он вздернул подбородок и сказал Гу Цзянго:

- Пойдем.

Затем командир отделения Гу, который, по мнению Сюй Цзяси, был сильным и благородным мужчиной, последовал за этим парнем как большая одомашненная собака.

- Сяо Но...! - в спину им раздался громкий крик Дин Иньчжоу.

Дин Иньчжоу смотрел, как эти двое уходят, после чего перевел взгляд на Сюй Цзяси, стоящего рядом с ним. В конце концов, он принял решение не следовать за Цзян Но, однако в глубине души он чувствовал все большее и большее раздражение к Сюй Цзяси. Он холодным тоном спросил:

- Разве ты не хотел хорошенько поболтать со мной? Так говори уже!

Сюй Цзяси сказал:

- Этот господин Цзян, он же не является твоим возлюбленным детства, верно?

- Ну и что, если это так! - Дин Иньчжоу был раздражен еще сильнее. - Говори, что хочешь! У меня нет времени, чтобы тратить его на тебя!

Сейчас он очень сильно сожалел о том, что вообще завел отношения с Сюй Цзяси. На самом деле, он начал сожалеть об этом еще два месяца назад, когда Цзян Но дал ему пощечину в своем кабинете. Однако тогда он сожалел не о том, что завел любовника, а о том, что был

настолько неосторожен, что Цзян Но узнал об его существовании.

Однако теперь он действительно сожалел о том, что вообще встретил Сюй Цзяси. Даже если провести сравнение, то Сюй Цзяси никак не мог хоть в чем-то быть лучше, чем Цзян Но.

Молодой господин Цзян был не только хорош собой, но и обладал невероятной элегантностью и благородством, а также замечательной деловой хваткой. Теперь, во всем Яньлине, не было ни одного бизнесмена, который не хвалил Цзян Но за его успех. С другой стороны, Сюй Цзяси, загорелый, как кусок черного угля, был вообще несравним с ним.

Дин Иньчжоу был очень раздосадован, когда увидел его.

- Итак, теперь давай поговорим. Что ты хочешь попросить у меня? Однако я заранее предупреждаю, что это единственный раз, когда я позволю тебе шантажировать меня. Если что-нибудь случится, тогда... ну, не вини меня за грубость! – Дин Иньчжоу взглянул в ту сторону, в которой исчез Цзян Но, собрав все терпение, которое у него осталось.

Гу Цзянго чувствовал себя невероятно счастливым. Он следовал за молодым господином Цзяном, пытаясь объяснить ту сцену, очевидцем которой тот был:

- Я не знаю почему, но он продолжал преследовать меня. Я уже много раз отказывал ему. Я действительно не какой-то случайный человек, и мне не нравятся мужчины... нет, мне нравятся, эээ...

- Все хорошо, - на этот раз Цзян Но не смог удержаться от смеха. – Можешь не нервничать и не пытаться ничего объяснить. Возможно, ты и не знаешь, почему он пристает к тебе, однако мне это известно.

Гу Цзянго:

- А?

Цзян Но:

- Теперь, когда ты сказал ему, что я твой босс, он больше не будет беспокоить тебя.

С умом, которым обладал господин Гу, было достаточно легко понять смысл этой фразы. Однако сейчас его разум был в беспорядке. Все его мозговые клетки были сосредоточены на одном:

- Ты больше не злишься?

Цзян Но остановился, слегка приподнял голову и посмотрел на него с улыбкой:

- На самом деле, я немного злюсь? Я злюсь на то, что ты солгал мне, сказав, что голодаешь здесь каждый день.

Гу Цзянго:

- ... Нет, я не...

Цзян Но:

- Я только что видел, как ты весьма энергично проходил полосу препятствий. Или ты сегодня хорошо наелся?

Командир отделения Гу, которого безжалостно разоблачили, только и мог, что закрыть рот.

- Не сердись, я просто..., - тихо сказал Гу Цзянго. - Я просто скучал по тебе.

Цзян Но: ...

Господин Цзян первоначально хотел еще немного посмеяться над ним, однако после этих слов он ничего не мог сказать. Если бы он произнес хоть еще одно слово, то показалось бы, что он издевается над честным и преданным Гу Цзянго, а он не хотел добиться такого эффекта. Более того, он даже и не сердился всерьез.

Теперь он даже немного сожалел о том, что был таким импульсивным и небрежно отдал пакет с закусками. Ему нужно было забрать его с собой.

В этот момент вдруг позади него раздался слегка знакомый голос:

- Студент! Вот, я хочу вернуть твои вещи!

Это был инструктор Сяо Чень, который провел Цзян Но в лагерь. Тот бежал к нему рысцой:

- Ты не облегчил мне поиски! Я думал об этом, но я не могу принять твои закуски без причины. Ты приехал на машине и так тщательно упаковал их, так что понятно, что они предназначались для важного человека. Ты только что был в плохом настроении... Я не могу воспользоваться этим.

Сказав это, инструктор Сяо Чень не смог удержаться. Он сунул пакет с закусками в руки Цзян Но, а затем убежал, оставив его.

Цзян Но: ...

Цзян Но:

- Инструктор Чень, вернитесь, я дам тебе немного!

Гу Цзянго схватил пакет с закусками и обнял его, защищая:

- Это для меня.

Цзян Но: ...

Цзян Но на миг потерял дар речи:

- Это для тебя. Однако инструктор Сяо Чень - хороший человек, так что нельзя позволить ему уйти с пустыми руками.

Гу Цзянго сказал серьезным тоном:

- Я благодарю его, однако не при помощи этого пакета с закусками.

В конце концов, Сяо Но дал их ему. Он проехал так долго и принес их ему одному. Просто думая об этом, он не мог контролировать свои лицевые мышцы, улыбнувшись. На самом деле, он сам не смел есть эти закуски, не говоря уже о том, чтобы делиться ими с кем-то другим.

Цзян Но увидел большую улыбку на лице Гу Цзянго, и не сам не смог удержаться от смеха:

- Ладно, как хочешь.

На самом деле, смотря на Гу Цзянго, Цзян Но не мог не испытывать небольшое сожаление. Теперь Гу Цзянго выглядел еще более загорелым, чем на фотографиях, которые у него были. Он вернулся к тому виду, который был у него до получения новой работы. Когда он сможет получить величественную версию господина Гу, которую он видел в финансовом журнале в своей прошлой жизни?

Затем, следуя за Гу Цзянго, они вдвоем вышли на пустую лужайку, затемненную деревьями, чтобы присесть.

- Здесь также есть вяленая говядина. Если ты не хочешь ее есть, тогда просто убери, - сказал Цзян Но с улыбкой. Он, очевидно, слышал разговор, произошедший между Гу Цзянго и Сюй Цзяси.

Впрочем, Гу Цзянго не стеснялся показывать свои двойные стандарты:

- Нет, я больше всего люблю вяленую говядину.

Затем он разорвал упаковку с вяленой говядиной и забросил все ее содержимое в свой рот.

Ветер ранней осенью был довольно прохладным и освежающим. Цзян Но обнял колени, внезапно почувствовав, что пейзаж, который он сейчас видел, был очень красивым. Это полностью стоило того, чтобы совершить неспешную поездку на окраину города.

- Это вкусно? – Цзян Но посмотрел на Гу Цзянго с улыбкой на лице.

- Вкусно, - кивнул Гу Цзянго. – Это лучшее вяленое мясо, которое я когда-либо ел.

Цзян Но, некоторое время промолчав, наконец, сказал то, о чем думал уже некоторое время:

- Твое выступление только что было самым красивым прохождением полосы препятствий, которое я когда-либо видел.

<http://bllate.org/book/14580/1292705>